

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

Дело № ГКПИ 2001-1827

27 февраля 2002 года

г. Москва

Верховный Суд Российской Федерации

в составе:

председательствующего - судьи

В.Б. Хаменкова

при секретаре -

В.В. Соловьёвой

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Ракшина Н.В. о признании недействительными абзаца 1 п. 71 Правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации № 551 от 1 июня 1998 г., п. 18 Инструкции Госналогслужбы РФ «О порядке и сроках внесения платы за древесину, отпускаемую на корню» от 19 апреля 1994 г. № 25,

у с т а н о в и л :

постановлением Правительства Российской Федерации № 551 от 1 июня 1998 г. утверждены Правила отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации (далее – Правила). В соответствии с абзацем 1 п. 71 Правил за недорубы, передаваемые лесопользователям в рубку на очередной год, а также лесосеки предыдущего года, рубка которых не начата, производится взимание лесных податей.

Пунктом 18 Инструкции Государственной налоговой службы Российской Федерации «О порядке и сроках внесения платы за древесину, отпускаемую на корню» от 19 апреля 1994 г. № 25 (далее – Инструкция) установлено, что, независимо от способа учёта древесины, отпускаемой на корню, за допущенные недорубы и не начатые рубкой лесосеки платежи за древесину лесопользователю не возвращаются, а за неполное использование

древесины на начатых рубкой лесосеках с лесопользователями взыскивается неустойка.

Считая, что указанные положения Правил и Инструкции противоречат федеральному закону и нарушают его права лесопользователя, Ракшин Н.В. просил суд признать их недействительными.

В обоснование заявленных требований Ракшин Н.В. сослался на то, что, заплатив лесную подать за заготовку в течение года древесины, он тем самым произвёл её предварительную оплату. Учитывая, что рубки леса в течение указанного срока он не произвёл и древесины не заготовил, на основании ст. 84 Лесного кодекса РФ о восстановлении нарушенных прав лесопользователя и ст. 79 Налогового кодекса РФ о возврате излишне взысканного налога, был вправе рассчитывать на возврат уплаченной им лесной подати. Однако оспариваемые им нормы лишают его такого права.

В судебном заседании Ракшин Н.В. свою жалобу поддержал.

Представители Министерства природных ресурсов РФ Зайцев А.В. и Алимов Ю.П., Министерства РФ по налогам и сборам – Брандт Л.А. и Юдин Е.А., Министерства юстиции РФ – Ермакова Л.А. против удовлетворения жалобы возражали. Прокурор Генеральной прокуратуры РФ Масалова Л.Ф. в заключении полагала жалобу Ракшина оставить без удовлетворения.

Заслушав объяснения заявителя, представителей лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, выслушав заключение прокурора, суд находит жалобу Ракшина Н.В. необоснованной и не подлежащей удовлетворению.

В соответствии с Федеральным законом «О бюджетной классификации Российской Федерации» № 115-ФЗ от 15 августа 1996 г. лесные подати, будучи платежом за пользование лесным фондом, являются платежом за пользование природными ресурсами.

Подпунктом «и» п. 1 ст. 19 Закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» № 2118-1 от 27 декабря 1991 г. платежи за пользование природными ресурсами отнесены к федеральным налогам.

Следовательно, платежи за пользование лесным фондом (лесные подати) являются федеральным налогом.

На налоговом характере платежей за пользование лесным фондом настаивал и сам заявитель, указывая на то, что уплаченная им лесная подать является излишне уплаченным налогом.

Учитывая, что в силу ст. 4 Налогового кодекса, пунктов 7 и 11 Положения о Министерстве Российской Федерации по налогам и сборам, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 783, последнее вправе издавать инструкции по вопросам, связанным с налогообложением, суд приходит к выводу об издании Инструкции, п. 18 которой оспаривается заявителем, компетентным органом в пределах предоставленных ему законом полномочий.

Аналогичный вывод суд делает и в отношении утверждённых Правительством РФ Правил, поскольку в соответствии со ст. 116 Лесного кодекса порядок отвода лесосек, передачи их лесопользователям, заготовки древесины при рубках, а также размеры неустоек за нарушение лесохозяйственных требований устанавливаются Правилами отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации, утверждёнными Правительством РФ.

Согласно ст. 57 Конституции РФ, п. 1 ст. 23 Налогового кодекса каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы.

В силу п. 1 ст. 45 Налогового кодекса налогоплательщик обязан самостоятельно и в срок исполнить обязанность по уплате налога.

Ст. ст. 79, 80, 103 и 104 Лесного кодекса установлено такое основное требование осуществления лесопользования как платность лесопользования.

Платежи за пользование лесным фондом взимаются в виде лесных податей *за все виды лесопользования, включая заготовку древесины при краткосрочном пользовании участками лесного фонда, независимо от того, осуществляется ли лесопользование с изъятием лесных ресурсов или без такового.*

При этом ставки лесных податей устанавливаются органами государственной власти субъектов РФ или определяются по результатам лесных аукционов, в протоколе которых, а также в лесорубочном билете в соответствии с требованиями ст. 45 Лесного кодекса, п. 68 Правил указывается размер платы за пользование участком лесного фонда и порядок её внесения.

Законодательством о налогах и сборах в силу ст. 56 Налогового кодекса могут устанавливаться льготы по уплате налога, включая возможность не уплачивать налог либо уплачивать его в меньшем размере.

Случаи освобождения от уплаты лесных податей установлены, в частности, ст. ст. 103, 104 и 107 Лесного кодекса РФ.

Вместе с тем, ни Налоговый, ни Лесной кодексы РФ случаев возврата законно уплаченного налога не предусматривают.

Из изложенного следует, что каждый лесопользователь, получивший по результатам лесного аукциона участок лесного фонда в краткосрочное пользование с целью заготовки древесины, если он не освобождён от уплаты налога, обязан уплатить за данный вид лесопользования лесную подать вне зависимости от того, произвёл ли он при осуществлении права лесопользования такую заготовку.

В связи с этим довод заявителя о том, что, поскольку древесины он не заготовил, лесная подать, как излишне уплаченный налог, подлежит возврату, суд находит несостоятельным.

В подтверждение своей позиции суд исходит из того, что лесная подать, как указано выше, является именно налоговым платежом за право лесопользования, и не может расцениваться в качестве денежного

эквивалента заготавливаемой при осуществлении данного права древесины. И наоборот, стоимость единицы лесного ресурса в силу ст. ст. 103 и 104 Лесного кодекса служит лишь базой определения ставки лесных податей и самой лесной податью являться не может.

Поэтому считать исполнение обязанности по уплате законно установленного налога нарушением права налогоплательщика, причинением ему убытков, а законно уплаченный налог, то есть налог, уплаченный в установленном законом порядке и размере, излишне уплаченным и в связи с этим подлежащим возврату налогом у заявителя нет оснований.

Кроме того, в соответствии со ст. 28 и 29 Лесного кодекса права пользования участками лесного фонда могут быть прекращены в связи с отказом лесопользователя от прав пользования, принудительного прекращения, например, за нарушения лесопользователем правил, установленных лесорубочным билетом, аннулирование лесорубочного билета, а также по истечении срока пользования.

Следовательно, после прекращения права пользования на участок лесного фонда по указанным основаниям, включая недорубы и не начатые рубкой лесосеки, право пользования на этот же участок может возникнуть у лесопользователя в общем порядке, с соблюдением установленных законом условий, включая требования платности лесопользования, предусмотренные приведённой выше ст. 79 Лесного кодекса.

В связи с изложенным противоречий оспариваемых заявителем положений о том, что независимо от способа учёта древесины, отпускаемой на корню, за допущенные недорубы и не начатые рубкой лесосеки платежи за древесину лесопользователю не возвращаются (п. 18 Инструкции), а в случае их передачи лесопользователям в рубку на очередной год производится взимание лесных податей (п. 71 Правил) федеральному закону суд не усматривает.

Суд полагает также, что установленный законом принцип платности права лесопользования полностью согласуется и с положениями ст. 25 Лесного кодекса, в соответствии с которыми лесопользователи осуществляют права пользования участками лесного фонда *свободно*, если это не ухудшает состояние лесов и земель лесного фонда, не наносит вред окружающей природной среде, а также не нарушает права и законные интересы других лиц.

Содержание данной нормы, по мнению суда, заключается в том, что такое право лесопользователь вправе осуществлять без чьего-либо принуждения и по своему усмотрению, однако, в той мере, в какой оно не противоречит правилам лесопользования и не нарушает прав и законных интересов других лиц. Иначе говоря, заплатив лесную подать, лесопользователь может, обладая в течение года правом пользования участком лесного фонда, осуществить на условиях лесорубочного билета заготовку древесины или уклониться от её заготовки. А орган лесного

хозяйства, в свою очередь, в случае такого уклонения и при наличии установленных ст. ст. 26-29 Лесного кодекса оснований может ограничить, приостановить или прекратить право пользования участком лесного фонда.

Из чего также следует вывод о том, что плата за право краткосрочного пользования участком лесного фонда не подлежит возврату не только тогда, когда оно реализовано, например, с соблюдением условий лесорубочного билета, но и тогда, когда такое право реализовано в нарушение правил лесопользования или не реализовано лесопользователем вообще.

Предлагаемое заявителем иное толкование оспариваемых норм и норм федерального закона суд не может признать верными и в силу того, что в соответствии со ст. ст. 113, 118 Лесного кодекса промежуточными рубками являются, как правило, рубки ухода за лесом, сплошные и выборочные санитарные рубки, расчистные и т.д. То есть такие рубки, осуществление которых ст. 91 Лесного кодекса отнесены к мероприятиям, направленным на сохранение, воспроизводство и повышение продуктивности лесов.

В этих целях в обязанности лесопользователя согласно ст. 83 настоящего кодекса входит, в частности, соблюдение условий лесорубочного билета (порядок, способы и сроки заготовки и вывозки древесины), обязанность не оставлять недорубов, не нарушать прав других лесопользователей и прочие обязанности.

Возврат лесной подати лесопользователю, не реализовавшему в течение срока права лесопользования и оставившего не начатой рубкой лесосеку, или лесопользователям, оставившим несколько таких лесосек, или оставившим их неоднократно в течение ряда лет, а также освобождение этих лесопользователей от уплаты лесных податей при передаче им на очередной год указанных лесосек и недорубов вошли бы в полное противоречие с установленными ст. 79 Лесного кодекса основными требованиями к использованию лесного фонда по обеспечению непрерывного, неистощительного и рационального использования лесов, условий для их воспроизводства, платности лесопользования, создали бы реальную угрозу сохранности лесного фонда и нарушения прав и охраняемых законом интересов других лиц.

Оспариваемое заявителем положение п. 18 Инструкции о том, что за неполное использование древесины на начатых рубкой лесосеках с лесопользователей взыскивается неустойка, соответствует указанным выше требованиям ст. 116 Лесного кодекса, согласно которым порядок отвода лесосек, передачи их лесопользователям, заготовки древесины при рубках, а также размеры неустоек за нарушение лесохозяйственных требований устанавливаются Правилами отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации, утверждёнными Правительством РФ. Мотивов, по которым заявитель считает данное положение незаконным и нарушающим

его права и свободы, суду не представлено. В связи с этим суд считает необоснованными доводы жалобы и в этой части.

Наконец, в соответствии со ст. 13 ГК РФ может быть признан недействительным нормативный акт государственного органа, если он не соответствует закону или иным правовым актам и нарушает гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица.

Судом же установлено, что оспариваемые заявителем положения Правил и Инструкции соответствуют закону и прав и охраняемых законом интересов заявителя не умаляют.

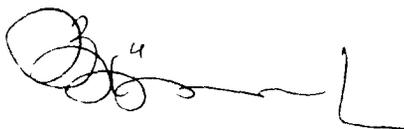
На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 191-197 ГПК РСФСР, Верховный Суд Российской Федерации

р е ш и л :

заявление Ракшина Н.В. о признании недействительными абзаца 1 п. 71 Правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации № 551 от 1 июня 1998 г., п. 18 Инструкции Госналогслужбы РФ «О порядке и сроках внесения платы за древесину, отпускаемую на корню» от 19 апреля 1994 г. № 25 оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в течение десяти дней в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации со дня его вынесения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации:

В.Б. Хаменков.

КОПИЯ ВЕРНА:

Секретарь

В.В. Хоркина